

Вся четвертая тысяча заполнена борьбой потомков Хама с потомками Неврода. В конечном итоге она закончилась победой потомка Неврода Хосроя. В пятой и шестой тысячах потомок Монитона Сампсиас опустошил всю землю от Евфрата до Издратига, прошел через Индию и в пустыне Савской разбил сынов Исмаила (арабов), которые затем бежали в пустыню Ефриба (Ятриба). Выступив оттуда, исмаильяне не завоевали землю обетованную (Палестину) и, сделав себе корабли, наподобие птиц летали по волнам, доходя до Рима, Иллирии, Гигита и Фессалоники, после чего судья Израиля Гедеон, известный по Библии ⁷, победил их вождей Орива, Зива, Зевея и Салмана и прогнал исмаильтян назад в пустыню. Таким образом, в данном месте Псевдо-Мефодий отождествил арабов с мадиантянами и их вождями, известными из библейского сказания о Гедеоне. Вслед за сообщением о его победе над исмаильтянами автор «Откровения» помещает предсказание о том, что впоследствии они должны опять выйти из пустыни.

Далее Псевдо-Мефодий возвращается к исторической части повествования и сообщает, что Вавилоном сначала владели гиганты, затем персы — до царя Сенерифа, преемниками которого были Сарадум, Навуходоносор и Валтасар, а потом Дарий Мидянин. Его убил Александр Македонский.

Матерью Александра названа Хусифь, дочь Фола, царя Эфиопии. По смерти Александра на ней женился основатель Византия Виз. У них родилась дочь Византия, которая затем вышла замуж за Армадея, царя Рима. Потомки Хусифи и Византии стали господствовать в Эфиопии, Македонии, Риме и Элладе ⁸.

Повествование о седьмой тысяче переходит в пророчество о выходе из пустыни исмаильтян, которые опустошат почти всю вселенную, но затем будут побеждены христианским царем, который выйдет «из моря Эфиопского» ⁹ и прогонит их назад в пустыню Ефриба. После этого на земле наступит мир и благоденствие, пока не выйдут нечистые народы, запертые Александром Македонским за северными воротами, и наведут ужас на землю. Бог пошлет на них архистратига, который их погубит. Затем следует описание пришествия антихриста, второго пришествия Христа и всеобщего суда.

Тема нашествия исмаильтян является в «Откровении» центральной. Это видно из того, что автор не только отводит описанию бедствий, вызванных опустошениями исмаильтян, значительное место в пророческой части сочинения, но и в его исторической части, как мы видели, посвятил исмаильтянам легенду об их первом выходе из пустыни и войне с Гедеоном. Для того же, чтобы объяснить выход царя-избавителя «из моря Эфиопского», автор помещает в исторической части легенду о Хусифи, обосновывающую теорию родства эллинов, римлян, македонян и эфиопов.

Из каких же кругов вышло «Откровение»? В настоящее время признано, что первоначальная его редакция была составлена на сирийском языке, а первая греческая редакция, в общих чертах совпадающая с сирийской, является наиболее ранним ее переводом. Сирийский оригинал (Cod. Vaticanus syr. 58) ¹⁰ до сих пор не опубликован. П. Александер, занимавшийся исследованием сирийского текста, пришел к выводу, что на эсхатологию Псевдо-Мефодия оказали влияние некоторые идеи иудейского мессионизма, и на этом основании локализовал место возникновения «Откровения» в северной части Месопотамии, ибо там находилось много иудейских поселений ¹¹.

У нас, однако, есть существенные возражения против такой локализации. «Откровение», по словам В. М. Истрина, содержит в себе «подроб-

⁷ Книга Судей, гл. VI—VIII.

⁸ Подробнее об этой легенде см.: *Кривов М. В.* «Эфиопия» в «Откровении» Псевдо-Мефодия Патарского. — ВВ, 1977, 38, с. 120—124.

⁹ *Истрин В. И.* Указ. соч., Тексты, с. 40—41; *Лолос А.*, с. 122—124.

¹⁰ Основная информация — в статье: *Kmosko M.* Op. cit., S. 273—296.

¹¹ *Alexander P. J.* The Medieval Legend. . . , p. 1, 9, 11—12.